
Литература

- Данилова А.Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. Новосибирск, 2014. 166 с.
- Кузьмина Е.Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). Новосибирск, 2005. 1383 с.
- Николаева Н.Н. Эпос олонхо и якутская опера. Якутск, 1993. 187 с.
- Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». Новосибирск, 1996. 440 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 10).

*ЛЬВОВА Сахая Даниловна,
старший научный сотрудник
НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ИДЕАЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЫ В ОЛОНХО (НА МАТЕРИАЛЕ РАННИХ ЗАПИСЕЙ)

Рассматривается представление якутского народа об идеальной женщине на материале эпоса олонхо (II половина XIX – начало XX вв.). Целью работы является определение понятий о красоте и лучших чертах характера женщины, а также речевых средств для их описания. Источниковым материалом послужили пять ранних записей олонхо, зафиксированных с 1848 по 1895 гг. и опубликованных в 1911 г. в пятом выпуске первого тома «Образцов народной литературы якутов» под редакцией Э.К. Пекарского.

В некоторых ранних текстах олонхо, большинство которых записаны в сжатой форме или фрагментарно, сведения о женской красоте и других поощряемых качествах женщины предоставляют только имена героинь. Например, в тексте олонхо, записанном Р.К. Мааком в 1854–1855 гг. от неизвестного сказителя, главный герой Олонхолоон-обургу имеет младшую сестру по имени: *Үс былас сыһыахтаах, эрбэх үрдүгэр сэттэтэ эргийэн түһэр Ытык Айталыын Куо* [Образцы 1911: 475]. В тексте «Орой Хара аттаах Оҕо Тулаайах», записанном

Н. Пряжежниковым до 1895 г., образ суженой главного героя также передает только её имя – *Тобус былас сьһыхтахтах, солко долгун тыыннаах Ытык Туйаарыма Куо удаған* [Образцы 1911: 437]. Отмечаем, что имена красавиц в олонхо традиционно содержат компонент *куо* 'красивая'. Далее, как и в эпосе в целом, имена характеризуют какое-либо качество персонажа. Например, «Туйаарыма» происходит от слова *туйаар* 'петь, заливаться (о жаворонке)', а «Ытык» говорит о глубоко уважаемой, почитаемой личности – оба компонента наиболее характерны героиням-удаганкам, которые обладают даром исцеления людей с помощью силы слова, благопожелания-алгыс. В эпитетах имен героинь, наряду с традиционными компонентами «с трехсаженной косой», «с девятисаженной косой», передаются дополнительные характеристики девушек: в первом тексте олонхо, если в записи не произошло искажение (эпитет «крутящийся семь раз на большом пальце» характерен мужскому персонажу), девушка отличается большой физической силой, а во втором тексте, наоборот, представляется девушка с мягким, покладистым нравом («дыхание её – шелковые волны»).

В тексте «Өлүү Үөдүлбэ», записанном в 1888 г. Э.К. Пекарским со слов Е.Д. Николаева, сказитель воспользовался другим, компактным приёмом передачи неопишуемой красоты. Так, Намыын Нургустуур, сестра главного героя настолько хороша и красива, что невозможно передать словами: *балтын үчүгэйин ситэн кэпсиэм суох, быһатын эттэхпинэ – сурдьунааҕар уон отчонон ордук* [Образцы 1911:444].

Наиболее полный образец описания женского портрета выявлен в тексте экспозиции олонхо «Аландаайы-Куландаайы Кулун Куллуруускай», записанном в 1880-е гг. «воспитанником Якутской прогимназии Н. Артемьевым» [Образцы 1911: 453] от неизвестного сказителя. У главного героя этого олонхо есть младшая сестра Солко Миндэр Куо с восьмисаженной косой (*Абыс былас суһуохтахтах Солко Миндэр Куо*). Её черты и манеры сказитель описывает с помощью сравнений: *Хамчаакы хара саарбатын атахтаһыннары уурбут курдук хара көмүс хаастаах, Хамчаакы омук кыһыл саһылын кэккэлэтэ тутан кээспит курдук кытарар кыһыл көмүс иннээх, атыыр кырынааһы таннары тутан кээспит курдук көмүс сыыйыллаҕас муруннаах, кэпсиэхтэн кэрэгэй, сангарыхтан*

саарбах, одуулуохтан олус, чинчиликтэн чээрэс, өрүүлээх үрүн көмүс курдук өрө чөрбөччү көрбүт, уулаабатах улаан убаһа хараһын курдук унаарыччы-манаарыччы көрбүт, дайах-ийэх дайбаабыт, намык-имик кыммыт, өгүрүк-төгүрүк көрбүт, үөмэр-чүөмэр үктээбит, чараас-чарааһынан чапчылыыбыт, миигэс-миигэһинэн мичээрдээбит, бэҕэһээ аһаабыта бэлэһин төрдүгэр биэстээх хаччы саҕа буолан биллибит, күөмэйин төрдүгэр үнүрүүн аһаабыта үстээх хаччы саҕа буолан биллибит, танас бүтэй этэ сааһыран көстүбүт, эт бүтэй уңуоҕа саһаран көстүбүт, уңуох бүтэй силиитэ дьалкылдьыйан көстүбүт [Образцы 1911: 457]. Здесь выделены выразительные черты лица – черные брови, румяные щеки, прямой нежный нос, а также плавная походка, изящные движения, ясный, любопытный взгляд и приятная улыбка. Последующие выражения изображают девушку «прозрачной», что традиционно символизирует её внутреннюю чистоту, непорочность души и тела. Отметим, что компоненты «то, что вчера ела, у глотка виднеется размером с пятикопеечную монету», «то, что на днях ела, у горла виднеется размером с трехкопеечную монету» дополнительно передают информацию об аскетичном образе жизни. Аскетизм – это образ жизни, основанный на добровольном ограничении в удовольствиях, желаниях и потреблении, ведомый ради воспитания своего духа (соблюдение умеренности в еде, скромность).

В тексте самозаписи М.Н. Андросовой-Ионовой «Үрүн Айыы Тойон ыччатгара» 1890 г. раскрываются образы двух женщин-айыы – сестры и суженой главного героя. Сестра, только что родившаяся вслед за братом, отличается красотой, излучающей свет, и имеет золотые кудрявые волосы: *иэччэх тэбэригэр диэри тиййэр ирбэньик көмүс илиилээх, сарбынньах көмүс атахтаах, саннын байаатыгар диэри түспүт кыһыл көмүс куударалаах астаах, көрөртөн түктэри бэйэлээх кыыс оҕо [Образцы 1911: 409].* По достижении семилетнего возраста она становится еще красивее, что её родители, страдающие из-за исчезновения новорожденного сына, находят утешение и радость, глядя на её прекрасный облик [Образцы 1911: 410]. Далее эту красавицу похищает чудовище, а уже возмужавший брат отправляется спасать её. Догнав их, богатырь видит свою сестру, сидящую на санях чудовища: *киирэн эрэр күн килбиэнин курдук килбиэннээх иэдэстээх, тахсан эрэр күн сарданатын*

курдук туналџаннаах ньуурдаах – үс уунар булас улахан кыыс оџо дьахтар [Образцы 1911: 415]. Здесь необычайная красота девушки уподобляется сиянию при закате солнца и лучикам восходящего солнца, а в завершение подчеркивается, что она является человеком крупного телосложения, что говорит о том, что миниатюрность и изящность не входили в стандарты женской красоты того времени.

Второй женский персонаж в этом олонхо – суженая богатыря, Күн Туйаарыма Куо, обладающая способностью превратиться в птицу-стерха. Её образ схож с предыдущим образом – такая же видная, высокая по росту и лучезарная: *түктэри диэн дьүһүннээх, бэрт диэн бэйэлээх, алыс диэн айылгылаах, анаарартан ала дьикти, көрөртөн көрө түктэри, киирэн эрэр күн килбиэнин курдук килбиэннээх иэдэстээх, тахсан эрэр күн сардангатын курдук сардангалаах чабырџайдаах, ойор манган күн туналџанын курдук туналџаннаах ньуурдаах <...> үс уунар булас үрдүк унуобунан, бүтүн бэйэтэ өбүллүбэт* [Образцы 1911: 421]. Здесь отмечаем, что сказитель намного расширил описание портрета: 1) развито акцентирование на превосходство персонажа над другими, на её исключительность – «лучшая в своем роде»; 2) в сравнении её облика со светом солнца, наряду с щеками, выделены и виски, образом сравнения дополнительно привлечен образ взошедшего солнца; 3) помимо высокого роста, она обладает физической крепостью («несгибаемая») [Образцы 1911: 422].

Таким образом, главными достоинствами идеальной женщины по материалу ранних записей якутского эпоса олонхо являются: 1) длинные волосы, 2) внешняя красота (выразительные и тонкие черты лица), 3) физическая крепость, 4) крупное телосложение, высокий рост, 5) жизнерадостность, чувственность, 6) скромность, покладистый характер, 7) непорочность и безгрешность, 8) достоинство, почтенность, а также 9) аскетичный образ жизни. Главным речевым средством в передаче образа красивой женщины является сравнение, также сказители используют эпитетацию, метафору и выражение «словами не описать» («неописуемая/невиданная красота»).

Литература

- Образцы народной литературы якутов / под редакцией Э.К. Пекарского. 1911. Т. 1. Вып. 5. С. 401–475.